

Robert Leinonen / Erika Voigt

Deutsche in St. Petersburg

Ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof
und in die europäische Kulturgeschichte

Band I, Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg 1998

* * *

Роберт Лейнонен / Эрика Фогт

Немцы в Ст. Петербурге

Смоленское лютеранское кладбище в истории европейской культуры

Предисловие к 1-му тому

Об истории немецкого национального меньшинства в России в общественных кругах Германии, несмотря на наличие ценных научных публикаций компетентных специалистов, до последнего времени господствуют довольно туманные представления. С каких пор в России живут немцы? Откуда они туда попали? Какое место они занимали в русском обществе, в экономике страны, в политике и культуре? Почему оставались они целыми поколениями там и почему сейчас многие из них покидают страну своих предков?

В России, особенно в Ст. Петербурге, растёт интерес к истории немецких семей, которые проживали в городе из поколения в поколение. Впечатляет сам факт возрастающего количества публикаций по этой теме как в прессе, так и в книжной торговле только в самом Ст. Петербурге. Если идёшь по городу на Неве, внимательно смотря по сторонам, то немедленно видишь неисчислимое количество объектов творчества выдающихся авторов и деятелей из разных европейских стран, среди которых также и достижения немецких мастеров, ремесленников, промышленников и деятелей науки.

Пётр Первый открыл „Окно в Европу”, а большое число европейцев помогало держать его открытым до XX века. Позже нагрянули времена ожидания благ и счастья, обещанного революцией, а потом и эпоха беззакония и несправедливости, которая неожиданно и незаслуженно коснулась и немецкого национального меньшинства в Ленинграде.

В Ст. Петербурге долгое время было многое забыто, и из собственной истории тоже. Всё ещё стоит перед глазами пережитое и испытанное самим в те времена дискриминации и бесправия. Эти воспоминания затеяют собой выдающиеся блистательные достижения предшествующих поколений на благо новой обрётённой родины. Сейчас же нужно вновь шаг за шагом познавать собственную историю, историю этого национального меньшинства немцев в России вообще и в Ст. Петербурге в частности.

„Книги имеют свою историю” – гласит старый афоризм. И не надо забывать, что судьба книг очень часто тесно переплетается с судьбой самих авторов. Роберт Лейнонен начал свою „инвентаризацию кладбища”, вовсе не собираясь написать книгу. Из года в год наблюдая за драматическим процессом разрушения и уничтожения Смоленского немецкого евангелическо-лютеранского кладбища, с которым он был близок с самого детства, он просто хотел зафиксировать имеющуюся, и тогда ещё читаемую, информацию с могил и

надгробий. И не для себя он это делал, а для современников своих и историков, которые, как он считает, ещё обязаны сказать своё слово.

С надгробных камней и крестов он списывал всё, что можно было ещё списать. И эта работа началась, вероятно, просто стихийно, без окончательного плана. А потом захватила и повлекла за собой в стремлении к завершению, привлекая его интерес к судьбам тех людей, имена которых он находил тут на камнях – и постепенно он стал понимать, что многие из них играли важную роль в истории города, и по крупницам он искал любое доказательство. День за днём, месяц за месяцем проводил он среди надгробий и на дорожках кладбища. Были уже переписаны десятки страниц и тетрадей, сделаны многие сотни фотографий. Всё яснее формировалась задача „помочь товарищам по несчастью, землякам своим, найти могилы отцов своих и предков”, корни свои исторические. Конечно, свою роль сыграли и собственные биографические моменты.

Роберт Лейнонен не мог в одиночку довести до конца свою затею, которая по ходу работы всё более разрасталась. Обстоятельства сложились так, что он эмигрировал в Германию. С другой стороны, по разным причинам у него и не было возможности исследовать и знать в достаточной мере исторические обстоятельства и биографические связи людей, имена которых он нашёл на кладбище.

Наша встреча с Робертом Лейноненом произошла в его родном городе ещё до его эмиграции в Германию, и мы смогли поговорить о его работе ещё там. И для меня воедино переплелись профессиональные и биографические моменты. В его кладбищенской картотеке я обнаружила имена и фамилии людей, связанных с семьями моих петербургских предков и оставивших заметные следы в истории русской столицы. К ним относятся: Карлблом, Мирбах и Фаберже. В предлагающейся читателям работе упоминаются также мой дедушка архитектор Карл Шмидт и наш предок Эдуард Генрих фон Буш.

Роберт Лейнонен обосновался в Тюрингии, откуда когда-то перебрались в Россию в Ст. Петербург его предки. Здесь он вместе со своей женой Ириной упорно работал и дальше, продолжая начатое дело. Обширный материал многократно пересматривался, по разному компоновался, рассматривался с разных точек зрения, и исторически выстраивался. Для тех личностей, которые в области своей деятельности или истории немецко-российских взаимоотношений сыграли особую роль, я попыталась пополнить имеющиеся биографические сведения. Понятно, что это можно было сделать только выборочно. Но эти личности объединяют общие характерные черты. Их деятельность является ярким подтверждением значимости немецкого населения (немецкого национального меньшинства) в российской столице на Неве на протяжении более чем двух столетий. Так путём долгих совместных размышлений постепенно формировался текст книги.

По представлениям евангелической церкви, кладбище является местом раздумий и воспоминаний. И евангелическо-лютеранское Смоленское кладбище в старом Ст. Петербурге тоже было местом тихого мирного раздумья. Но при посещении этого кладбища такое настроение сегодня не создаётся. Очень уж болезненно воспринимаются бессмысленные потери и разрушения последних десятилетий.

Хотелось бы, чтобы книга эта была призывом к благоразумию. Люди, одумайтесь, хочется здесь сказать... И не забывайте тех людей, которые в прошедшие столетия жили и трудились в Ст. Петербурге. Вместе с русскими, украинцами, белоруссами и евреями в этом сиятельном северном городе России проживало много чужестранцев: не только горожане немецкого происхождения чувствовали себя здесь, как дома. Может быть, эта книга натолкнёт кого-нибудь на мысль написать и про англичан, французов, итальянцев и многих других, кто в той же мере участвовал в придании блеска и сияния этому городу. Все они жили в мультинациональном и толерантном городе на Неве, и каждый из них вкладывал что-то своё в красоту и величие своей новой родины...

Эрика Фогт.
Берлин, весна 1998 года.